

**ПЕРЕВОДЫ ЯРЛЫКОВ КРЫМСКИХ ХАНОВ
ИУДЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ КЫРК-ЕРА (ЧУФУТ-КАЛЕ)
В АРХИВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАРК И РГИА)**

Д.А. Прохоров

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Симферополь, Российская Федерация
prohorov1da@yandex.ru*

Цель исследования: введение в научный оборот архивных материалов по истории иудейских общин Крыма в Средние века и в Новое время.

Материалы исследования: в результате изучения фондов Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь) выявлены и впервые вводятся в научный оборот материалы, относящиеся к истории караимской общины Кырк-Ера (Чуфут-Кале). Обнаружены малоизвестные переводы ярлыков и ферманов, выданных в разное время крымскими ханами представителем этой общины, закреплявших её правовой и экономической статус. Указанные переводы на русский язык были сделаны во второй половине XIX – начале XX в. представителями российских академических кругов, ориенталистами, историками, а также чиновниками учреждений Таврической губернии.

Результаты и научная новизна: рассмотрен ряд малоизвестных документов, относящихся к истории Крымского ханства, которые были обнаружены в архивных собраниях РФ. В частности, в фонде № 853 «Григорьев Василий Васильевич (1816–1881), профессор истории Востока Петербургского университета, управляющий областью Оренбургских киргизов, начальник Главного управления по делам печати» Российского государственного исторического архива (РГИА) выявлен один из ранних переводов на русский язык ярлыка крымского хана Селямет-Гирея I (1608) из коллекции российского востоковеда и государственного деятеля В.В. Григорьева. Ценность данного документа обуславливается тем, что оригинал ярлыка не сохранился. Среди материалов фонда 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» Государственного архива Республики Крым (ГАРК) обнаружены документы, представляющие переводы решений кадиаскерского суда, а также ханских ферманов (грамот) иудейскому населению Кырк-Ера: Саадет-Гирея I (1524), Инайет-Гирея (1635), Мухаммед-Гирея IV (1642), Мурад-Гирея (1678–1683) и Саадет-Гирея IV (1717–1724). В приложениях к статье приведены полные тексты переводов ханских грамот на русский язык, выполненные в конце XIX – начале XX в. при участии видных российских ориенталистов. Эти документы являются ценным источником для научной реконструкции прошлого старожильческих народов, населявших Крымский полуостров в эпоху Средневековья и в Новое время, а также по экономической и правовой жизни представителей различных категорий населения Крымского ханства.

Ключевые слова: Крымское ханство, Кырк-Ер (Чуфут-Кале), ярлыки, ферманы, иудейские общины, караимы

Для цитирования: Прохоров Д.А. Переводы ярлыков крымских ханов иудейскому населению Кырк-Ера (Чуфут-Кале) в архивах Российской Федерации (по материалам ГАРК и РГИА) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 456–481. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.456-481

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

**TRANSLATIONS OF YARLIQS OF THE CRIMEAN KHANS
TO THE JEWISH COMMUNITY OF KYRK-YER (CHUFUT-KALE)
IN THE ARCHIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE RUSSIAN STATE
HISTORICAL ARCHIVE)**

D.A. Prokhorov

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation
prohorov1da@yandex.ru*

Abstract: Research objectives: Introduction of archival materials for the history of the Jewish communities of Crimea in the Middle Ages and Modern Times into scientific discourse.

Research materials: Study of funds of the Russian State Historical Archives (*RGIA*, St. Petersburg) and State Archives of the Republic of Crimea (*GARK*, Simferopol) resulted in the introduction of the materials related to the history of the Karaite community of Kyrk-Yer (Chufut-Kale) into scientific discourse. This includes little-known translations of *yarliqs* and *fermans*, securing the legal and economic status, issued at different times by the Crimean khans to representatives of the Karaite community. The translations into Russian were made in the second half of the nineteenth – early twentieth century by representatives of Russian academic circles, orientalists, historians, as well as officials of the institutions of the Taurida Governorate.

Results and scientific novelty: The study considers a number of little-known documents related to the history of the Crimean Khanate, found in the archival collections of the Russian Federation. One of the earliest translations into Russian of the *yarliq* of the Crimean Khan Selyamet-Girey I (1608) from the collection of the Russian orientalist and statesman V.V. Grigoriev was discovered in fund No. 853 “Vasily Vasilyevich Grigoriev (1816–1881), professor of the history of the East of St. Petersburg University, governor of the Orenburg Kirghiz region, head of the Main Directorate for Press Affairs of the Russian State Historical Archive (*RGIA*)”. This document is particularly important because its original has not survived. Additionally, materials of the fund 241 “Taurida and Odessa Karaite Spiritual Government” of the State Archive of the Republic of Crimea (*GARK*) were found to contain documents, reporting the translations of the decisions of the “Kadiasker court”, as well as *fermans* to the Kyrk-Yer Jewish community of khans: Saadet-Girey I (1524), Inayet-Girey (1635), Mohammed-Girey IV (1642), Murad-Girey (1678–1683) and Saadet-Girey IV (1717–1724). The appendices to the article contain the full texts of the translations of the khan’s *fermans* into Russian made in the late 19th – early 20th centuries with the

participation of prominent Russian orientalists. These documents are a valuable source for the scientific reconstruction of the past of the old nations of the Crimean peninsula in the Middle Ages and Modern Times, as well as the economic and legal life of representatives of various categories of the communities of the Crimean Khanate.

Keywords: Crimean Khanate, Kyrk-Yer (Chufut-Kale), yarliqs, fermans, Jewish communities, Karaites

For citation: Prokhorov D.A. Translations of Yarliqs of the Crimean khans to the Jewish Community of Kyrk-Yer (Chufut-Kale) in the Archives of the Russian Federation (According to the Materials of the State Archive of the Republic of Crimea and the Russian State Historical Archive). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 2, pp. 456–481. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.456-481 (In Russian)

Acknowledgements: The research was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of state assignment no. FZEG-2020-0029 on the topic “The influence of the Byzantine Empire on the historical processes in medieval Crimea”.

Одним из ключевых вопросов в изучении истории иудейских общин Крымского полуострова (и, в частности, крымской караимской общины) в эпоху Средневековья и в Новое время является вопрос об идентификации этноконфессиональной принадлежности групп населения, упомянутых в различных источниках, поскольку в письменных свидетельствах XV–XVIII вв. встречается несколько форм экзотонимов. Известно, что в официальных документах Крымского ханства представителей иудейских общин именовали *иехуди*, или *яхуди* (*ягуди*, *яхудилер*). Причём под термином *иудеи* могли подразумеваться как караимы, так и евреи-рабаниты. Большинство источников XIII–XVIII вв. не отличало караимов от приверженцев талмудического иудаизма, что в определённой степени создаёт для современных исследователей проблему терминологического характера. Это относится как к документам ханской администрации, так и непосредственно к ханским ярлыкам и ферманам, выданных населению. Поэтому однозначно утверждать, что тот или иной документ был выдан именно караимам, нельзя. Тем не менее, когда в ярлыке или фермане упоминается об иудейской общине Кырк-Ера (Чуфут-Кале), то по мнению некоторых специалистов (Г. Ахиезер, М. Кизилов), хотя в этом «пещерном городе» и проживали отдельные семьи евреев-рабанитов, тем не менее их процент был всё же незначителен, а ханские документы предназначались в основном или же исключительно караимскому населению [1, с. 26, 27; 9, с. 9, 10; 16, с. 112].

История научного изучения прошлого крымских караимов насчитывает несколько периодов, отличающихся различной динамикой и интенсивностью. Впервые интерес к этой проблеме возникает у представителей российских академических кругов в первой половине XIX в. Вторая половина столетия отмечена масштабной деятельностью российских и зарубежных учёных (А.С. Уварова, Ф.К. Бруна, А.Я. Гаркави, Г.Л. Штрака, А.А. Куника, Э. Дейнарда, Д.А. Хвольсона, В.Д. Смирнова и др.). Весомый вклад в дело изучения иудейских общин внесла Таврическая учёная архивная комиссия (ТУАК) – старейшее научно-краеведческое объединение Крыма, созданное в Симферополе в 1887 г. Анализируя протоколы заседаний Комиссии, можно сделать

вывод о том, что в конце 1880 – начале 1890-х гг. членами этой организации значительное внимание уделялось проблемам, связанным с прошлым крымских караимов. ТУАК, чьей непосредственной задачей являлась обработка и сохранение архивных материалов, энергично способствовала выявлению в архивах различных государственных учреждений Таврической губернии документов, так или иначе связанных с прошлым иудейских общин полуострова [16, с. 63, 64]. Например, члены Комиссии Ф.Ф. Лашков, А.И. Маркевич, И.И. Казас, Н.А. Сахаров, А.И. Сеницкий и другие неоднократно сообщали об обнаруженных ими подобных документах [15, с. 162–177].

Членами ТУАК также предпринимались шаги по выявлению и классификации архивных дел, связанных с деятельностью известного коллекционера древних рукописей А.С. Фирковича [19, с. 87–90, 92; 4, с. 54–56]. Активно пополнялась и археографическая коллекция музея Комиссии. Например, в 1888 г. от неустановленного дарителя через заместителя председателя ТУАК И.И. Казаса была передана рукопись известного караимского хрониста, рибби Азарии бен Ильягу (ошибочно запротоколированной на одном из заседаний как рукопись рибби Захарии), о событиях, произошедших в Крыму во время правления крымского хана Шагин-Гирея [10, с. 117]. В 1898 г. от А.И. Маркевича поступил в музей ТУАК караимский брачный договор – «шетар», принадлежавший караиму Гелеловичу. В 1911 г. членом Комиссии А. Куламет-оглу (А.М. Кулаковским) в музей этой организации были переданы пожертвованные Кадыр-беом Яшлавским ярлыки крымских ханов Хаджи-Гирея I, Менгли-Гирея I и Девлет-Гирея I, датированные соответственно 864, 872, 883, 890 гг. хиджры (1460, 1466, 1479, 1486 гг. н. э.). Причём приведённая в «Известиях ТУАК» датировка ярлыка хана Девлет-Гирея I ошибочна, поскольку 999 г. хиджры соответствует 1590 г. н. э., а Девлет-Гирей I, как известно, умер в 1577 г. н.э. [15, с. 165, 166; 16, с. 108, 114]. Оригиналы нескольких ханских документов были впоследствии классифицированы и описаны русско-татарским историком-археографом М.А. Усмановым в монографии «Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв.» [24, с. 32, 35].

В вышеупомянутых ярлыках, часть из которых являлись «тарханскими», то есть подтверждавшими прежние привилегии, «жители Кырк-Йера и местности Башлык» (мусульмане, христиане – армяне, и *яхуди* – евреи-рабаниты или караимы) «навсегда» освобождались от несения постоянной, табачной, подводной и прочих повинностей [11, с. 26, 27]. Ярлыком 1479 г. Менгли-Гирей I подтверждал, что он «обязуется под клятвой ни им, ни их обществам и имуществу не причинять в мирное время никакого вреда, а если не исполнит клятвы, то разведётся с женою». При этом сами жители (среди которых перечислены представители иудейской общины – Моэллим Шоломе, Этви Илья, Паша Хулани, Моше, Ильяс Исаак, а также Ибраим) не должны были допускать в Кырк-Ер соперников крымского хана, претендовавших на ханский престол (а именно: ни сына хана Саадет-Гирея I, ни сына хана Хаджи-Гирея I) [11, с. 27]. Перевод этих важных в историческом и археографическом смысле документов, существенно дополнявших материалы, опубликованные в «Сборнике старинных грамот и узаконений касательно прав и состояния русско-подданных караимов» (изданном З.А. Фирковичем) [17, с. 55–105], осуществил член Комиссии А. Куламет-оглу (А.М. Кулаковский).

В 1918 г., в № 54 «Известий ТУАК», была напечатана статья известного российского ориенталиста В.Д. Смирнова под названием «Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической учёной архивной комиссии», в которой автор перевёл на русский язык и проанализировал тексты ярлыков, ранее переданных в ТУАК (всего им было рассмотрено восемь ярлыков). Тем не менее, несмотря на фундаментальность и скрупулёзность данного исследования, В.Д. Смирнов всё же допустил ряд неточностей. Так, один из тарханских ярлыков, пожалованный крымским ханом населению Кырк-Ера, был неверно атрибутирован им как ярлык Нур-Девлет-Гирея (в действительности принадлежавший Менгли-Гирею I); суюргальный ярлык¹ Девлет-Гирея I ошибочно описан, датирован и определён востоковедом как выданный Мухаммед-Гиреем IV [18, с. 11, 19; 24, с. 33, 34, 43, 66–68]. Помимо этого, на одном из заседаний ТУАК её член А.Я. Гидалевич сделал уточнения относительно перевода В.Д. Смирновым встречавшегося в ярлыках слова *ягуди* (*яхуди*), которое автор статьи однозначно истолковал как «караимы». По мнению же А.Я. Гидалевича под этим названием фигурировали скорее еврей-рабаниты, чем караимы [14, с. 276, 277; 16, с. 38].

К тому же подлинность некоторых исторических документов часто подвергалась сомнению, поскольку, например, при репрезентации В.Д. Смирновым ярлыка Селямет-Гирея I 1608 г., выданного жителям Чуфут-Кале, автором использовался не оригинал, а факсимильная копия из коллекции историка и востоковеда В.В. Григорьева², что давало основание сомневаться в аутентичности указанного источника. В.Д. Смирнов также сообщал, что «простая копия этого же ярлыка имеется в собрании рукописей Императорской Публичной Библиотеки» [17, с. 61]. Любопытно, что перевод ярлыка, выданного ханом Селямет-Гиреем I караимской общине Чуфут-Кале, согласно легенде архивного документа, выполнил Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов (также являвшийся членом ТУАК), который переслал его В.В. Григорьеву вместе с подлинником из Евпатории (вполне возможно, что перевод этого ярлыка мог выполнить заместитель председателя ТУАК, караимский педагог И.И. Казас, занимавшийся в Комиссии переводом подобных источников)³. При этом в тексте перевода, переписанном самим В.В. Григорьевым и ныне хранящемся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге, ошибочно представлена датировка ярлыка: «...выдан 1017 (т. е. 1570) [хиджры] в конце джумадиль эвеля в столице царского города Бахчисарая» – но, как известно, конец 1017 г. хиджры джумад-аль-уля соответствует началу сентября 1608 г., а не 1570 г.⁴ Перевод текста этого ярлыка, сохранившийся в копии В.В. Григорьева, во многом отличается от перевода, представленного В.Д. Смирно-

¹ Суюргальная – военно-ленная система владения, характерная для восточной формы земельного владения. Лица, имевшие суюргал, управляли им как вассальные правители. Нередко эти владения передавались по наследству. Владетель полностью или частично распоряжался также доходами с суюргальных земель.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Л. 1, 2.

³ Там же.

⁴ Помимо всего прочего, в заголовке архивного дела РГИА фамилия С.М. Панпулова приведена с ошибками, что в свою очередь затрудняет поиск документов в описи и по электронной базе дел архива.

вым и опубликованного в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов» [17, с. 57–66]. Заметим, что одно из первых упоминаний об этом тарханном ярлыке Селямет-Гирея I 1608 г. встречается в «Записках Одесского Общества истории и древностей» (1844). Документ в числе прочих был прислан в ООИД «вследствие циркулярного обращения Общества к членам и корреспондентам своим о доставлении всякого рода официальных бумаг на татарском и турецком языках» (в числе таких корреспондентов упомянут и Таврический и Одесский караимский гахам Симха бен Шелома Бабович, занимавший этот пост в 1837–1855 гг.) [20, с. 638–640].

В тексте имевшейся у него копии перевода ярлыка Селим-Гирея I 1608 г. В.В. Григорьев сделал любопытное примечание: «Замечательно, что в подлиннике тамг не приложено, и места для коих остались пусты. Вывести их не могли; какие-нибудь следы да остались бы. Вместе с этим ярлыком прислан из Евпатории перевод с другого (подлинник не предьявлен) точно такого содержания, который дан был Чуфут-Кальским евреям Инайет-Герей-ханом, в 1045 г.г. [хиджры], в последний числа [месяца] мухаррема, в Бахчисарае. Писал секретарь [Таврического Мусульманского духовного правления] Реджеп Бухарский»⁵ (Приложение, № 2).

Примечательно также, что при опубликовании факсимильной копии арабографической версии текста ярлыка из коллекции В.В. Григорьева В.Д. Смирнов, разместивший её и перевод текста на русский язык в вышеупомянутом «Сборнике» З.А. Фирковича, привёл следующее пояснение: «Подлинник должен быть длиною 20 вершков, и шириною 10 вершков. Вверху справа квадратная тамга в начале первых двух строк текста, а внизу, в середине, другая квадратная тамга на 24–26 строках текста. Почерк старинный дивани. В ярлыке 30 строк, кроме имени хана в начале и имени хана в конце» [17, с. 61].

Очевидно, что В.Д. Смирнов, имевший дело лишь с копией ярлыка 1608 г. Селямет-Гирея I, предоставленной ему В.В. Григорьевым, с оригиналом документа знаком не был и с его текстом не работал, и поэтому «домыслил» недостающие, по его мнению, элементы этого несомненно важного, с точки зрения прошлого иудейских общин, ханского документа. М.А. Усманов делал вывод о том, что «если не учитывать отдельных спорных фактов (например, упоминания “красного нишана и синей печати” в корроборации ярлыка Селямет-Гирея 1608 г., текст которого известен лишь по копии), Газы-Гирай был последним правителем, заверявшим некоторые свои ярлыки цветными тамгами» [24, с. 152].

Некоторая часть исторических свидетельств, касавшихся взаимоотношений крымских караимов с административными органами и представителями верховной власти в Крымском ханстве, хранилась в библиотеке Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) в Евпатории, а также у частных лиц. В первую очередь, это ярлыки, пожалованные крымскими ханами Мурад-Гиреем (1679) и Девлет-Гиреем II (1699) жителям Чуфут-Кале, подтверждавших их права на использование земель в окрестностях Бахчисарае, а также ярлык Шагин-Гирея, выданный директору ханского монетного двора, караиму Ясафу (Йосефу) Аге (1778) [7, с. 31–33; 21, с. 57, 58]. Среди докумен-

⁵ РГИА. Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Л. 2.

тов, собранных в библиотеке ТОКДП, имелись также: копии ярлыков крымских ханов Бегадыр (Бахадыр)-Гирея I (1638), Ислям-Гирея II (1644), подлинники ярлыков ханов Селим-Гирея I Хаджи (Эльхадж-Селим-Герая) (1670–1671), Сафа-Гирея (1691), а также книги кадиаскерских решений – *худжетов*. Большинство из вышеперечисленных документов касались нюансов фискальных обязанностей представителей общин *райя* и *зимми*, проживавших на Чуфут-Кале, а также спорных вопросов относительно земельной собственности крымских караимов в Крымском ханстве. Помимо этого, в архиве ТОКДП хранилась благодарственная молитва (*хутбэ*) караимов «о даровании здоровья, благополучия и победы» хану Менгли-Гирею II (1727) [3, с. 6–10]. В ряде случаев эти документы послужили доказательством в решении вопросов относительно претензий городского управления Бахчисарая на земельные владения, ранее принадлежавшие караимской общине⁶ [7, с. 31].

В этой связи необходимо также упомянуть о черновиках прошений Симхи бен Шеломо Бабовича, хранящихся в деле № 1 фонда 241. Он направлял их в адрес высших чинов российской администрации с целью подтверждения в рамках российского правового поля прав и привилегий караимов, полученных ранее ими от крымских ханов. Главным аргументом С. Бабович называл древность расселения караимов на Крымском полуострове, подкрепляя свои доводы текстами ферманов и ярлыков, выданными караимской общине «пещерного города» Кырк-Ер (Чуфут-Кале) представителями династии Гиреев. В частности, в одном из таких ходатайств в адрес властей С. Бабович упоминал, что доказательством может служить грамота «Аджи Селима Гирея, данная без ограничения времени; другая Саадет-Гирея – в средних числах месяца Дамазиель 930 года, по магометанскому исчислению, третья Мубарек Султана Мурад Гирея, данная месяца Рамазана в 1043 году тоже по исчислению Магометанскому <...> кроме вышеозначенных Аджи Селима Гирея и Саадет Гирея, упомянуто ещё о десяти ханах»⁷. Однако в атрибуции указанных документов С. Бабовичем были сделаны ошибки – как в хронологии, так и в их авторстве. Как известно, джемази-эл-уль (джумад аль-уль) – пятый месяц мусульманского лунного календаря (то есть, ярлык Саадет-Гирея I был выдан весной 1524 г. н. э.), а рамадан – девятый месяц мусульманского лунного календаря (1043 г. хиджры – 1634 г. н. э.). Именно поэтому датировка ярлыка хана Мурад-Гирея, приведённая в прошении, ошибочна, поскольку он правил в 1678–1683 гг. Неверно был атрибутирован С. Бабовичем и ярлык Хаджи Селим-Гирея I (на самом деле являвшийся ярлыком Саадет-Гирея IV). Упомянутые в прошении ярлыки впоследствии фигурировали в научных штудиях российских ориенталистов, о чём речь пойдёт ниже.

В январе и в августе 1912 г. лектор турецкого языка Восточного факультета Санкт-Петербургского университета С.М. Шапшал, избранный в марте 1912 г. действительным членом ТУАК, сделал два сообщения: «О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I, присланных к хану Шагин-Гирею» и «О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I» – указанные документы, датируемые 1779 г., были приобретены ТУАК в 1910 г. [15, с. 166]. На русский язык перевод документов осуществил сам С.М. Шапшал. На заседа-

⁶ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 818. Л. 179.

⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 99 об., 100.

нии в январе 1912 г. члены Комиссии приняли решение: «выслать ему оба фирмана для сверки с копиями и дополнений в перевод» и опубликовать это сообщение в очередном выпуске «Известий ТУАК» [12, с. 246; 23, с. 142–149]. В дополнение к публикации С.М. Шапшала свои комментарии по поводу ханских документов представил в одном из номеров «Известий ТУАК» российский ориенталист Н.И. Веселовский [2, с. 77–80]. А в 1916 г. политический и общественный деятель караим С.С. Крым (член ТУАК с января 1912 г.) пожертвовал в музей Комиссии ферман Шагин-Гирея [13, с. 273]. Все вышеперечисленные документы стали важной вехой в изучении истории Крымского ханства.

В ходе архивных поисков, предпринятых в связи с научной реконструкцией прошлого иудейских общин Крыма, удалось обнаружить несколько документов, напрямую связанных с исследовательской деятельностью российских ориенталистов. В частности, были изучены материалы фонда 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» (ТОКДП) Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь). Дела этого фонда объединены в две описи, в которых всего насчитывается 2053 архивных дела (1935 дел в описи № 1, и 118 дел – в описи № 2), датируемых периодом с 1837 по 1920 гг. Собрание документов фонда ТОКДП касается самого широкого спектра вопросов как религиозной, так и общественной жизни караимов конца XVIII – начала XX в. В фонде имеется дело № 501 (опись 1), озаглавленное: «Копии ханских грамот, переведённых с древнекрымскотатарского языка на существующий татарский и с татарского на русский диалект» (1890). В нём собраны материалы, касающиеся переводов ханских ярлыков, выданных в разное время иудейскому населению «пещерного города» Чуфут-Кале (Приложение, № 1, 3–7). Наличие среди материалов фонда переводов ярлыков крымских ханов является скорее исключением, поскольку основной массив подобного рода документов (оригиналов, копий и переводов ярлыков) хранится в других фондах ГАРК. Например, в фонде 49 «Таврическое губернское дворянское депутатское собрание» (Ф. 49, 6071 ед. хр., 1803–1919 гг.) и фонде 24 «Комиссия по разбору споров о землях Таврической губернии» (Ф. 24, 808 ед. хр., 1800–1810 гг.) отложились ханские ярлыки и турецкие ферманы, пожалованные крымскотатарским мурзам (документы датируются XVI–XVIII вв.), которые предоставляли эти документы российской администрации в качестве доказательств подтверждения своего дворянского происхождения и прав, а также с целью получения различных привилегий. Некоторые из хранившихся в фондах 24 и 49 ГАРК документов были ранее исследованы М.А. Усмановым [24, с. 28, 39, 40, 42, 43, 47–49, 52–54].

Ценность обнаруженных в фонде 241 материалов дела № 501 состоит в том, что они представляют собой альтернативные версии переводов ханских ярлыков (частично билингвальные, с переводом на русский и крымскотатарский язык), осуществлённые одним из сотрудников Таврического мусульманского духовного правления (ТМДП) при участии востоковеда, караимского гахама С.М. Шапшала с имевшихся в их распоряжении ханских ярлыков. К сожалению, оригиналы документов в деле № 501 отсутствуют, поэтому сравнить точность перевода не представляется возможным. Переводы некоторых из этих ханских грамот, сделанные В.Д. Смирновым и снабжённые арабографическими формами их текстов, ранее были опубликованы в

«Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов» З.А. Фирковича в 1890 г. [17].

Переводы ханских ярлыков и других документов ханской администрации содержат важные сведения правового и экономического характера о жизни Крымского ханства. Например, в одном из переводов *худжета* бахчисарайского кадиаскера права караимов, которые оспаривались мусульманами дер. Пички и христианами дер. Кальен, подтверждались юридически. Караимы «Поша Черин оглу, Авраам Муши оглу, Ишан, Исааак и прочие из Караимского [И]удейского народа, бывшие при разбирательстве налицо от вышеупомянутых татар двух Аметов, Эфендука, Арслана, Гавриила, Юрия, Абии Бердия из Христиан» предъявили свои права на спорный участок земли, который, по решению кадиаскера, оказался принадлежавшим «караимским иудеям, то по принесённой ими жалобе рассмотрено по желанию их, в том сие написано между месяцами Шевалем и зюль каде 1188 года по счислению Магометанскому» (то есть зимой 1774–1775 гг.), что и было удостоверено свидетелями⁸ (Приложение, № 7) [17, с. 89–93]. В фермане хана Мурад-Гирея (в переводе ошибочно датирован 1043 г. хиджры), выданном караимским купцам Исааку, Илье баба оглу, Шулеме Шебели Муше оглу, Илье Исааку, Аврааму Симхе оглу, Илье Гибе оглу, Мушию бий баба Кички, Ильягу оглу, Юсуфу Мушию, подтверждались ранее закреплённые права иудейского населения Чуфут-Кале, предоставленные крымскими ханами, а также обозначались размеры налоговых выплат с овцеводства и пчеловодства⁹ (Приложение, № 5).

Сохранился перевод ярлыка крымского хана Саадет-Гирея I, выданного им в 1524 г. представителям нескольких общин (как мусульманской, так иудейской и христианской), проживавшим в Кырк-Ере¹⁰ (Приложение, № 1). В этом документе, в частности, говорится: «...Мы определили, чтобы те, кои и после сего получают от нас льготную грамоту из обитающих народов подвода не брать, на издержки на жалованье не требовать, постоев в домах их не ставить и насильно никто под видом не должен останавливаться, на издержки для называемого тютюн, то есть курительного табака их податями не облагать и не брать и народам тем никаких притязаний и стеснений не чинить, ибо мы обещали, дабы всегда им доставлять покой, предоставили им право заниматься своими промыслами, возносить по утрам и вечерам за нас и отцов наших усердные молитвы». Очевидно, что в данном фрагменте переводчиком была допущена неточность, поскольку упоминание слова «*тютюн*» (*tütün*) ошибочно было им истолковано как налог на табак, хотя должно трактоваться как «*тутун хараджы*» («подать с дыма») или «*тутун саны*» («количество» дыма), обозначающие подать с очага [24, с. 236]. Что же касается табака, то по мнению И.В. Зайцева, впервые эта культура попала в Крымское ханство из Османской империи лишь в самом начале XVII в., когда употребление

⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 3 об., 4.

⁹ Там же. Л. 18 об.

¹⁰ Текст аналогичного перевода ярлыка Саадет-Гирея I, хранящегося в Государственном архиве Красноярского края, в фонде известного историка-исследователя Сибири Г.И. Спасского [Государственный архив Красноярского края. Ф. 805. Оп. 1. Д. 158. Грамоты Мубарек Гирей-хана. Перевод с древнего крымско-татарского языка. Л. 1–6; 1803–1853], был опубликован И.А. Керимовым [8, с. 119, 120]. Однако в указанной публикации встречаются разночтения и неточности при цитировании текста перевода.

табака начинало входить в моду в странах Востока [5, с. 14]. На обороте одного из листов архивного дела имеется маргиналия С.М. Шапшала, сделанная карандашом: «930 г. Хиджры = 1524 г. хр.[истианской] эры. В существовании сего ярлыка известно нам из ярлыка Селямет Хана (см. стр.[страницу] 58 татарского текста и стр.[страницу] 68 русского перевода В.Д. Смирнова в “Сборнике старинных узаконений”, изданном З. Фирковичем. Но подлинник грамоты этой не имеется)»¹¹ (Приложение, № 1).

Очевидно, что для перевода имевшихся в распоряжении ТОКДП и ТМДП ханских документов квалификация чиновников была вполне приемлемой, но лишь с точки зрения выполнения локальных бюрократических задач, стоявших перед губернскими учреждениями. Но такой уровень не в полной мере соответствовал уровню академических исследований, и поэтому перевод имел ряд существенных недостатков. Так, например, имевший дело с текстами оригиналов ярлыков крымских ханов сотрудник ТМДП коллежский регистратор Степан Регетти, очевидно, не обладал необходимыми познаниями в тюркологии и не владел сведениями по истории Крымского ханства, и, как следствие, не мог осуществить профессиональный перевод текста того или иного документа. Например, чиновник, не знакомый с терминологией канцелярского делопроизводства в Крымском ханстве в XVII в., при переводе на русский язык ярлыка хана Инайет-Гирея (1635) вместо традиционной для османских ферманов заключительной формулы *аламет-и шерифе (итимад кыласыз)* «Поверьте высочайшему знаку» (то есть султанскому тугру) использовал такую завершающую текст вербальную конструкцию: «...по силе Селямет Шерифа» (что может свидетельствовать об упрощённом механическом переводе указанной формулы)¹². Впоследствии с ярлыком Инайет-Гирея, в котором подтверждались права иудеев на владение земельными участками близ Кырк-Ера, работал В.Д. Смирнов, который перевёл заключительную формулу грамоты иначе: «Высочайшему шифру (пусть верят)» [17, с. 79]. С.М. Шапшал имел возможность сравнить оба текста, сделав помету на обороте перевода С. Регетти с библиографической отсылкой на публикацию В.Д. Смирнова¹³.

Многочисленные разночтения присутствовали и в географической номенклатуре текстов ярлыков. Например, это касалось ряда крымских топонимов, приведённых в тексте перевода ярлыка Инайет-Гирея, выполненных С. Регетти и В.Д. Смирновым: Салачук (Салачик), Тубе Керман (Тепе-Кермен), Сарыбей (Сары-Бий), Кальян (Кальен), Бешик-Даг (Бишик-Даг)¹⁴ и т. п. [17, с. 75–79]. В текстах ярлыков Инайет-Гирея (1635) и Мухаммед-Гирея IV (1642) С. Регетти встретил определённые затруднения даже в переводе некоторых довольно простых слов. Например, упоминание крымско-татарского слова «сала» (деревня) в контексте ярлыка он перевёл следующим образом: «Рамазан Саласунгун Дикей таш (Рамазан Саласы)» и «Рамазан Саласыном Тикей Таш», где речь шла о границах земли у деревни Рамазан-Сала и пограничного камня на юго-западной границе Кырк-Ера¹⁵. Написание и

¹¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 6 об.

¹² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 9.

¹³ Там же. Л. 9 об.

¹⁴ Там же. Л. 7–8.

¹⁵ Там же. Л. 7, 13.

интерпретация термина *сакки* (кадиаскерские книги) тоже вызвали затруднения у чиновника ТМДП, и в свой перевод он включил такой пассаж: «...в соках (“журналах”))»¹⁶. То же касалось и термина *худжеты*, который С. Регетти перевёл как «уджеты, то есть Акты»¹⁷. Однако, на наш взгляд, такой упрощённый вариант перевода вызван тем, что документ должен был использоваться лишь для подтверждения прав караимов в судебно-административных инстанциях Таврической губернии, для чего С. Регетти и пришлось вставить необходимое пояснение.

Следует также обратить внимание на перевод «Грамоты, выданной Мубарек Султан Мурад Гирей ханом» иудейскому населению Кырк-Ера в месяце рамадан 1043 г. хиджры (в марте 1634 г. н. э.)¹⁸. Как известно, хан Мурад-Гирей, который находился у власти в период с 1678 по 1683 г., был сыном Нуреддина Мубарек-Гирей султана (1631–1632, 1632–1635) и внуком Селямет-Гирея I. При перечислении предков Мурад-Гирея в тексте ярлыка под именем «Аджибек Гирей хана» следует понимать хана Джанибек-Гирея (1610–1623, 1628–1635). Несоответствие содержания и датировки ярлыка было замечено С.М. Шапшалом, который оставил на обороте текста перевода маргиналию: «Здесь какое-то недоразумение: Мурад-Гирей хан Мубарек-Гирей Султан царствовал с 1088 по 1094 (=1677–1683), между тем, по словам переводчика, подлинность д.[аты] Гиреевой 1043 г. [хиджры], когда по видимому, Мурад-Гирей ещё не родился»¹⁹. Следует обратить внимание на то, что содержание ярлыка хана Мурад-Гирея практически идентично содержанию ярлыка Селямет-Гирея I (Приложение, №№ 2, 5), что вполне может объяснимо тем, что крымские ханы нередко пользовались ярлыками своих предшественников. Поскольку месяц рамадан 1043 г. хиджры соответствует 28 февраля – 29 марта 1634 г. н. э., этот ярлык был издан в период второго царствования Джанибек-Гирея (1628–1635) по примеру грамоты Селямет-Гирея I. Впоследствии имевшийся в распоряжении иудейской общины Кырк-Ера ханский ярлык был удостоверен перстневой печатью правящего хана – в данном случае, Мурад-Гирея. Подобные примеры подтверждения прежних прав держателей ярлыков приводил и М.А. Усманов, обративший внимание на то обстоятельство, что на документах имелись оттиски перстневых печатей как самого издателя, так и его преемников [24, с. 43, 49].

В переводе ярлыка, выданного ханом Саадет-Гиреем IV иудеям Кырк-Ера, также была допущена серьёзная ошибка. О той части ярлыка, где обычно приводилась инвокация и указывался адресант ярлыка, в русскоязычном переводе С. Регетти сообщал, что это – «грамота, выданная Аджи Селим Гиреем ханом, сыном Саадет Герей хана». Внизу же текста сообщалось, что под документом поставлена «печать Саадет Герей хана, сына Аджи Селим Герей хана»²⁰. Очевидно, что переводчик перепутал связь между отцом и сыном, ведь как известно, Хаджи Селим-Гирей I являлся сыном Бахадыр-Гирея I, и поэтому под переводом ярлыка подпись должна иметь следующий вид:

¹⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 7 об., 13 об.

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 17–20.

¹⁹ Там же. Л. 20 об.

²⁰ Там же. Л. 12.

«Грамота, выданная Саадет Герей ханом, сыном Аджи Селим Гирей хана», и так как он правил в 1717–1724 гг., то датируется ярлык именно эти периодом.

Как правило, каждый новый хан, в знак признания своего права на крымский престол, получал от султана Османской империи знаки ханской власти: «...обшитый соболями султанский халат, приносящий счастье, ханскую саблю с блестящим клинком в ножнах, осыпанных драгоценными камнями, а также царский колчан, и <...> соболью шапку с двумя парными миропобедительными соргуджами»²¹ [23, с. 148]. Взойдя на престол, хан распоряжался о чеканке монеты со своим именем и тамгой. «Да здравствует их сикка и хутба, потому что [крымский хан] – обладатель собственной сикки», – сообщал турецкий путешественник XVII в. Э. Челеби [22, с. 102]. Сохранился текст *хутба* (благодарственной молитвы) караимов «о даровании здоровья, благополучия и победы» хану Менгли-Гирею II, датированной 1727 г. В этом документе провозглашалось: «Царь царей, возвеличь звезду Хана нашего, его аг и беев. Да укрепится держава его и да увеличится слава его престола <...> Царь царей, всели в сердце Хана – отца нашего и эфендия нашего – муфтия, казиэскеров, всех улемов, судей, государственных аг, беев и нашего Аги – Гахама – законотолкователя Исаака – Челеби-Эфендия, дабы они являли нам сострадание, милосердие и благоволение; такожды и всем подвластным им братьям нашим караимам, дабы под сению их проводили мы в благополучии дни и ночи. Мир и молитва да сопутствуют им» [3, с. 10].

Таким образом, ярлыки и ферманы, выданные крымскими ханами в разное время представителям иудейских общин, являются ценным источником по истории старожильческих народов, населявших полуостров в эпоху Средневековья и в Новое время. Благодаря сведениям, содержащимся в этих документах, появляется возможность провести аргументированную научную реконструкцию прошлого не только иудейских общин Крымского ханства, но также и представителей других общин, проживавших на его территории (в частности, членов греческой и армянской общин Кырк-Ера/Чуфут-Кале), проследить их взаимоотношения друг с другом, а также с мусульманским населением, тем самым заполнив имеющиеся в данном вопросе лакуны. Обнаруженные архивные документы содержат ценную информацию правового, экономического и бытового характера, так как в них встречаются разнообразные сведения о статусе, занятиях и о повседневной жизни представителей податного населения в Крымском ханстве в разные исторические периоды. Кроме того, тексты переводов ярлыков позволяют проанализировать такие важные элементы, как географическая номенклатура юго-западной части Крымского полуострова; выявить данные ономастики и антропонимики проследить их трансформацию в различных юридических формулировках. Помимо всего прочего, переводы ярлыков и других документов ханской администрации на крымско-татарский и русский язык, осуществлённые чиновниками ТМДП, ТОКДП и представителями российских академических кругов XIX в., наглядно демонстрируют уровень развития отечественного востоковедения того времени.

²¹ Соргудж, соргудж – султан для головного убора.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1. Перевод ярлыка крымского хана Саадет-Гирея I, выданного представителям иудейского населения Кырк-Ера с подтверждением их прав, преимуществ и освобождением от несения повинностей

джумад-аль-уль 930 г. х. / март 1524 г. н. э.

«Копия ханской грамоты, переведённая с древно Крымско-татарского языка на нынешний татарский и с него на русский диалект.

Грамота, выданная Саадет Герей Ханом;

В Сорока местах [=Кырк-Ере] находящихся начальникам Селгиним башлику всем беям и Сеитского поколения народу Муфтиям, мудерисам, шейхам, Софулерам, всем вообще заведующим делами Штемпельными Стальмейстерам, взимающим десятину, тертенахчием, отправляющим службы свои в путях и в поездках шкиперам, их служителям, местовым надзирателям начальствующим над народами Беям, да будем всем известно, что предьявители сей нашей грамоты Сорока мест старики Халил Моша оглу, Мустафа Салават Амет, Пирмамут, Имам Аджи Рамазан, Сейдамет Бадраклы, Амет Багалик и Караимские Иудеи Илья, Юсуф, Муший, Баба оглу, Ибраим, Армяне и духовники их прибыли к нам [и] предьявили выданные им от бывших на пред сего ханами отцов наших Предков и отцов их грамоты принесённой нам просьбе ходатайствовали, чтобы дать им льготы, на что мы изъявили своё согласие, чтобы на том же основании дать тем только льготы, кои до сего поселились в местечке [Чуфут-]Кале, и когда мы обитающим в Сорока странах Магометанам, Христианам и Караимским Иудеям объявили, что дали им льготы, то присутствующие возле нас со стороны правой [и] левой и все в дворе Моем служащие просили, дабы платящие подати, и не отбывающих таковых, кто только поселятся жительством [в] местечке [Чуфут-]Кале от всех податей [с] дачею подвод остались свободными, по<...>²² Мы определили, чтобы те, кои и после сего получают от нас льготную грамоту из обитающих народов подвод не взимать, на издержки на жалованье не требовать, постоев в домах их не ставить и насильно никто под видом не должен останавливаться, на издержки для называемого тютюн, то есть курительного табака²³ их податями не облагать и не взимать, и народам тем никаких притязаний и стеснений не чинить, ибо Мы обещали, дабы всегда им доставлять покой, предоставили им право заниматься своими промыслами, возносить по утрам и вечерам за нас и отцов наших усердные молитвы. Сие Мы так постановили, что и пояснено в грамоте Нашей. Каковое Наше соизволение, кому только таковое известно будет, обитающих в Сорока странах, оказавшие им насилие и стеснение, не должен ожидать для себя блага сохранения. С знаками алою краскою и цветом червонного золота и написана сия грамота в средних числах месяца Джаназиеэль Эвеля 930 года²⁴ по Магометанскому исчислению. Наверху подлинной грамоты приложена именная печать Саадет Герей Хана, сына Менгли Герей Хана, на копии перевода тако: переводил перево-

²² Утрата текста. Наше прочтение – «пока».

²³ Ошибочно было истолковано переводчиком как налог на табак; корректная трактовка – «тутун хараджы» («подать с дыма»).

²⁴ Очевидно, джумад-аль-уля 930 г. хиджры, то есть в марте 1524 г.

дчик Таврического магометанского духовного правления коллежский регистратор Степан Рөгетти».

На обороте Л. 6 маргиналия карандашом:

«930 г. Хиджры = 1524 г. Хр.[истианской] Эры. В существовании сего ярлыка известно нам из ярлыка Селямет Хана (см. стр. 58 татарского текста и стр. 68 русского перевода В.Д. Смирнова в “Сборнике старинных узаконений”, изданном З. Фирковичем. Но подлинник грамоты <...>²⁵. Гахам С. Шапшал»).

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 5–6 об. Подлинник

№ 2. Перевод ярлыка крымского хана Селямет-Гирея I, выданного представителям иудейского населения Кырк-Ера с подтверждением их прав, преимуществ и освобождением от несения повинностей

джумад-аль-уль 1017 г. х. / сентябрь 1608 г. н. э.

«Перевод ярлыка, данного караимам Селямет-Гирей-ханом, сделанный караимом Моше Панпуловым, и присланный при подлиннике из Евпатории.

Слова наши начальникам правой стороны и левой стороны Сорока Мест (Кырк-Ера) верхней стороны [Чуфут-]Кале начальнику Ахмед Паши бею, главному всех начальствующих беев, сеитам, муфтию, мудеррисам, кадию, муфтесипам (блюстителям порядка в городах), шейхам, софулерам, диванским письменнослужителям, заведующим делами, ясавулам и баковулам²⁶ (чинам укрепления), надзирателям арок, мостов, птицеловам, звероловам, путевым начальникам и всем тем, которые призваны заведовать делами, окружая двери Мои едят соль, да будет известно: получатели сей Ханской грамоты обитатели верхнего [Чуфут-]Кале Сорока Мест из Иудейского народа: Ходжа Бераха оглу, Паша Хаджи оглу, Моше Хаджи оглу, Ибри Яку оглу, Шемарине оглу, Вакарт баба оглу, Кийчи Ибра Карт Шамоил оглу и прочие уполномоченные от всего Иудейского народа, других Иудеев, Отцов и дедов. Великие, в бозе почивающие отцы наши старшие братья Хаджи-Герей-хан, Нури-Девлет-хан, Менгли-Герей-хан, Мухаммед-Герей-хан, Саадет-Герей-хан, Саап-Герей-хан, отец Наш Девлет-Герей-хан и прочие старшие Наши братья (да останется Всевышний Создатель ими довольным) пожаловали их на свободу и увольнение [от налогов] святою грамотою под знаком алой краски и синей печати с таким избыточным содержанием, чтобы все Иудеи, в верхнем [Чуфут-]Кале обитающие, были свободны от податей, неподлежащих налогов, клейменных тавровых денег и проходных пошлин, подати (или дани начальникам), вычетов, работы, отяготительных налогов, постоев, дачи лошадей и скота под проезжающих. И покойный Сагап-Герей-хан выданным святым фирманом воспретил, чтобы беи над Калем и главный бей не брали впредь с Иудейского народа, в [Чуфут-]Кале живущего, податных денег. По каковому святому и действительному фирману старшие Наши предки Высочайше освободили их, как выше пояснено, за усердное содержание Кале и от обыкновенных повинностей. Ныне же Иудеи [Чуфут-]Кале прибыли в Цар-

²⁵ Неразборчиво. Наше прочтение: «Но подлинник грамоты этой и клевету их лицом в одном из местных учреждений».

²⁶ Ясавул (йасаул), баковул, (буковул, букаул) – термины, обозначающие представителей войсково-полицейской исполнительной власти [24, с. 214]. В переводе В.Д. Смирнова термин «букавул» трактуется как «урядник» [17, с. 62].

ский Наш двор [и] предъявили прежний святой с фирманом на тот конец, чтобы, по случаю причинения беями Кале им беспощадности, жестокости и требования работ, отвратить таковые. Посему, и по явке Кале бея Ахмет-Паши к нам в диван при самих же Иудеях воспрещено и подтверждено ему, чтобы он со дня выдачи Иудеям фирмана не брал с них скота в погон и не ловил бы таковых не требовал бы подати отяготительных налогов, работу и другого дела, и Иудеи также ни под каким предлогом не ходили бы на работу и не принимали бы на себя отяготительных налогов. При взыскании Ахмет-Паша беем и последующими беями определённых податей натурою, гурушами и червонцами не требовали бы и в том их не стесняли, а брали бы по обыкновению чеканною в монетном Нашем дворе Ханскою монетою; за пчеловодство от каждого Ханского улья по два Ханских ахча (монеты); за овцеводство с каждой овцы по одной Ханской ахча, за прочее хлебопашество взыскивать поставленную законом десятину, более же ничего произвольно не брать. Ахмет-Паша бей и прочие беи дабы не назначали многих служителей для сбора податей, повинностей и десятин, а определяли бы одного справедливого человека. Городские субашилеры (начальники), приворотники, погонщики, конюшенные служители и служители при Моих дверях не брали бы с сих наших подданных Иудеев ни лошадей, ни волов, ни скота в погон и не ловили бы таковых для рассыльчиков и улавчив (погонщиков или проезжающих), приводили бы подводу и скот по прежнему обыкновению от всех иных ближайших жителей, а с Иудеев и городских жителей не ловили бы. Во время торжествования Иудеями свадебных и других пиршеств начальники, дворовые служители и мусульмане не посещали бы, денег за свадьбы и бею пищи и пития не требовать и не брать, в их собрания и общество их не ходить, что и законом даже запрещено, да будет сие известно. Теперь же, на основании выданного великими Нашими отцами и братьями под знаком алой краски и синей печати святого фирмана, выдал Я сей святой фирман под знаком алой краски и синей печати Иудейскому народу и повелеваю, прибывающие после нас большие и малые владеющие Ханы, повелевающие войском султаны, получающие ханского достоинства, властвующим над множеством войск братья Наши, да окажут им милость и уважение по таким правам, что всяк должен почитать своих родителей уважением к святому фирману большими нашими отцами данному, за что и получает от Всевышнего Бога возмездие и воздаяние. Кто же станет противляться сему святому нашему фирману, не должен ожидать для себя блага, да придержится он сего непременно. И даже находящимся в Сорока Местах кадиям и начальникам да будет сие известно, которые исполняя сей предъявляемый Высочайший святой фирман под знаком алой краски и синей печати отвратятся от всякого к оному пренебрежению. Выдан 1017 (т. е. 1570) года в конце Джумазель севеля, внутри столичного царского города Бахчисарая.

(имеется печать такова:) Селямет-Герей-хан, сын Девлет-Герей-хана.

NB. Замечательно, что в подлиннике тамг не приложено, и места для кои остались пусты. Вывести их не могли; какие-нибудь следы да остались бы.

Вместе с этим ярлыком прислан из Евпатории перевод с другого (подлинник не предъявлен) точно такого содержания, который дан был Чуфут-Кальским евреям Инайет-Герей-ханом, в 1045 г.г. [Хиджры] в последних

числах мухаррема, в Бахчисарае. Писал секретарь [Таврического Мусульманского Духовного Правления] Реджеп Бухарский».

РГИА. Ф. 853. Оп. 2. Д. 104. Л. 1, 2. Подлинник.

Арабографическая форма текста ярлыка с переводом на русский язык опубликованы В.Д. Смирновым в: [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя: З.А. Фиркович] / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. 57–66.

№ 3. Перевод ярлыка крымского хана Инайет-Герейя, выданного представителям иудейского населения Кырк-Ера с подтверждением их прав на владение земельными угодьями

2-го мухаррама 1045 г. х. / 17 июня 1635 г. н. э.

«Копия ханской грамоты, переведена с древно Крымско-татарского языка на нынешний татарский и с оного на русский диалект.

Грамота, выданная Инайет Герей Ханом.

Написана сия грамота в том, что предъявители оной жители местечка [Чуфут-]Кале Караимские иудеи предстали пред Нами владеющим Бахчисараем, Салачуком, Майремом и местечком [Чуфут-]Кале, что оных жителей в товариществе имеющаяся выгонная земля, начиная от Тубе Кермана с южной стороны, следуя до родника, называемого Кемаль Чокрака от там до местечка [Чуфут-]Кале, идущей до самого фонтана, называемого Сарыбей Чешме с западной стороны, до камня, называемого Рамазан Саласунгун Дикей таш и до верхней стороны родника, называемого Папас Чокрак продолжающейся до деревни Кальян и устье Кермана и до самого местечка [Чуфут-]Кале и лесу, называемого Бешик-Даг родника Юсуф-Чокрака передней части до Качинской долины, что вся таковая принадлежит им в товариществе ещё при предках и отцах Наших и до сего времени вся она принадлежит им в товариществе, как ныне некоторые производят на оной хлебопашество и поставили огорожи, почему места для их скотоводства ныне недостаточно и насчёт Рамазан Саласы местечка [Чуфут-]Кале Караимские Иудеи на основании принадлежности им таковой значится в саких («журналах») умерших Мемет Джар кадия, Амет Эфенди и прочих Эфендиев, бывших Кады Эскерами, в чём за подписью их имеют от них [х]уджеты, то есть Акты, что таковая принадлежит всему обществу от предков и отцов Наших Девлет Герей Хана, Мемет Герей Хана и Ислям Герей Хана, Газы Герей Хана, Селямет Герей Хана, ныне в бозе почивающих, имеют грамоты на основании коих при исходатайствовании ими от Нас таковой выдали им оную, предписываем. Чтобы отныне впредь в принадлежащих им в товариществе выгонных землях мои придворнослужители господя бейлеры и мурзы на оных хлебопашество и огорожи не производили и не причиняли их владению никаких притеснений. Кто только под видом собственности произведёт хлебопашество или огорожу в принадлежащих им в товариществе землях станет вмешиваться, то имеющий полную власть над разбирательством Кады Эскер Эфенди и прочие Эфенди вправе распахать их посевы и разрушить огорожи наперёд всего принадлежащие им выгонные земли, как они оными владели на том основании, должны оною и впредь владеть состоящей в верхней стороны и в Сорока Местах в

поле, называемом Салачуке <...>²⁷ в Улаклы обитающих христиан некоторые сородичи на оных себе дворы [построили], то все таковые разрушить. Да будет всем сие известно, что на правилах сей грамоты по приказанию Моему рассматривают по силе Селямет Шерифа²⁸ все дела их по сему предмету в чем таковая выдана им в Бахчисарае в месяце могоарема 1045 года по исчислению магометанскому. На низу на подлинной грамоте приложена именная печать Инайет Герей хана сына Газы Герей Хана.

Переводил переводчик Таврического Магометанского Духовного правления коллежский регистратор Степан Регетти».

На обороте Л. 9 маргиналия карандашом:

«Сей ярлык имеется в подлиннике Духовного правления. Текст его и русский перевод помещены проф.[ессором В.Д.] Смирновым в “Сборнике старинных грамот”, изд.[анном] З. Фирковичем, СПб., 1890 г. (см. стр. 75–79). Гахам С. Шапшал».

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 7–9 об. Подлинник.

Арабиграфическая форма текста ярлыка с переводом на русский язык опубликованы В.Д. Смирновым в: [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя: З.А. Фиркович] / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. 75–79.

№ 4. Перевод ярлыка крымского хана Мухаммед-Гирея IV, выданного представителям иудейского населения Кырк-Ера с подтверждением их прав на владение общественными пахотными и выгонными угодьями мухаррам 1052 г. х. / апрель 1642 г. н. э.

«Копия ханской грамоты, переведённая с древне Крымско-татарского языка на нынешний татарский и с оного на русский диалект.

Грамота, выданная Мемед Герей ханом.

Сия ханская грамота написана в том, что сходно выданным обитающим внутри границ Наших [в] местечке [Чуфут-]Кале Караимскому Иудейскому народу, прибывшим к Нам в поданной просьбе изъяснили, что как в ведении нашем состоит Бахчисарай, Салачик, Майрем и оное [Чуфут-]Кале, что как выгонная земля оных обитателей, начиная от Тобе Кермана с полуденной стороны называемым родником Кемал Чокрак, продолжающей[ся] до самого местечка [Чуфут-]Кале и оканчивающейся возле фонтана, называемого Рамазан Саласыном Тикей Таш и на верхней стороне родника, называемого Папаз Чокрак, простирающейся до деревни Кальян пролива Казы Кермана до самого местечка [Чуфут-]Кале лесом, называемым Бешик Даг, передней стороны родника Юсуф Чокрака до речки, называемой Качи, выгонная земля вся оная со времени ещё предков (их предков) их Дедов и Отцов и до сего времени находилась во владении их, принадлежит им в товариществе. Как же некоторые, занимаясь хлебопашеством, а некоторые построили себе на оной огорожи, почему они в па[с]тьбе своего скота крайне стеснены. В доказательство принадлежности им оной земли в называемом месте Рамазан Саласы обитающие в местечке [Чуфут-]Кале Караимские Иудеи в соках («журналах»)

²⁷ Неразборчиво.

²⁸ То есть, «Высочайшего знака» (султанской тугры).

покойных Мемед Омар кадия, Амет Эфенди, и прочих бывших кады эскер Эфендиев имеют в том за подписом их [х]уджеты («Акты») из предков наших Девлет Герей хан, Ислям Герей хан, Газы Герей хан, отец Наш Селямет Герей хан, умершие братья Наши Джанибек Герей хан, Инайет Герей хан и Батыр Герей хан, да поможет Всевышний Создатель их в царствии своём, снабдили их грамотами на том основании ходатайствовали и от Нас получают таковую, почему Я долгом поставляя по силе тех грамот сделать им со стороны своей вспомоществование, выдал им сей ферман («грамоту») [и] постановил правилом, чтобы в принадлежащую им в товариществе находящейся выгонной земли никто не производил хлебопашества и в оных не вмешивался из Моих придворных крестьян, господ беев и мурз никто да не дерзнёт производить на оных хлебопашества, огорожи или присваивать к своим владениям, ибо как таковых принадлежит собственно им в товариществе, то никто в оной вмешиваться не должен. Если кто под видом собственности станет внутри означенных границ в принадлежащей им в товариществе земли производить хлебопашество, огорожи или покусится завладеть оною, то наблюдатели Шераата («Магометанского Закона») кады эскер Эфенди и прочие кадии не должны их посева [в]спахивать и огорожи разорять, как нап[е]ред сего принадлежали выгонные те земли, так и ныне оных остаются в их владении для того владеющие Сорока Сторонами²⁹ и полями, где происходят пастбища в Улаклы³⁰, где греки имеют своё скотов[од]ство и произвели огорожи, по силе сей грамоты все дворы их до основания разорить и отдать в их владение и оставить на таковом основании им оную, и после сего никто в оную вмешиваться не должен по праву выданной мною грамоты при случаях после оной руководствоваться и оную в точности исполнять. Написана 1052 года (по исчислению Магометанскому в месяце Магареме). Нанизу приложена именная печать Мемед Герей хана.

Переводчик Таврического Магометанского Духовного правления коллежский регистратор Степан Регетти».

На обороте Л. 15 маргиналия карандашом:

«Текст и перевод сего ярлыка помещён проф.[ессором] [В.Д.] Смирновым в “Сборнике старинных узаконений”, изд.[анном] З. Фирковичем, СПб., 1890 г. (см. стр. 80–85). Гахам С. Шапшал».

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 13–15. Подлинник

Арабиграфическая форма текста ярлыка с переводом на русский язык опубликованы В.Д. Смирновым в: [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя: З.А. Фиркович] / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. 80–85.

²⁹ Кырк-Ером, или Чуфут-Кале.

³⁰ Улаклы – село крымских татар-христиан, земли которого граничили с территорией жителей Кырк-Ера; ныне – с. Глубокий Яр Бахчисарайского района Республики Крым.

№ 5. Перевод ярлыка крымского хана Мурад-Гирея, выданного представителям иудейского населения Кырк-Ера с подтверждением их прав, преимуществ и освобождением от уплаты податей и несения повинностей

Издан в месяце рамадане 1043 г. х. / 28 февраля – 29 марта 1634 г. н. э., в период второго правления Джанибек-Гирея

Подтверждён в период правления Мурад-Гирея (1678–1683 гг. н. э.)

«Копия ханской грамоты, переведённая с древне Крымско-татарского языка на нынешний татарский и с оного на русский диалект.

Грамота, выданная Мубарек Султан Мурад Герей ханом.

Хан всего Крыма, то есть Таврического полуострова визиров правой и левой стороны и места, называемого Кирк Ер (Сорока Мест) в верхней стороны начальников местечка [Чуфут-]Кале Джантемир Бея сельских начальников накипов³¹ (начальников над цейхвальтерами³²), муфтиев, мудеррисов, кадиев, отдающими отчёты главных шейхов, софулеров, диванских приказнослужителей и прочих занимающих в оном должности есаулов и паковулов (военные чины), шкиперов, надзирателей над мостами, птицеловов и управляющих над зверинцами, путевыми чинами и всеми теми, кои заведуют делами и вообще имеющим в делах совершенное сведение, и малозначащих беев, да будет известно всем и каждому, что кто предъявит сей Ханский Наш ферман (грамоту) из обитателей верхней стороны местечка [Чуфут-]Кале Караимских Иудеев купцы Исаак, Илья баба оглу, Шулеме Шебели Муше оглу, Илья Исаак и Авраам Симха оглу, Илья Гибе оглу, Муший бий баба Кички, Илья Яку [=Ильягу] оглу, Юсуф Муший и прочие Караимских Иудеев старики предки отцов Наших, да удостоит Всевышний Создатель Наш души их в своё Царство Аджи Герей хан, Менгли Герей хан, Мамут Герей хан, Саадет Герей хан, отцы Наши Газы Герей хан, Селямет Герей хан, Аджибек Герей хан, Инайет Герей хан и Батыр Герей хан, да останется зато Всевышний Создатель Наш довольным, со стороны со знаком алой краскою и зелёною печатью выдали им грамоты с льготою и освобождением от налогов для их спокойствия, содержание оных чтобы с обитателей местечка [Чуфут-]Кале Караимского Иудейского народа излишних податей и повинностей – печатных, пастьбренных, пошлинных и на прочие предметы установленные издержки, подводы лошадей на стрельцовые и государственные потребности отбыванием, взимание лошадей, скота и вообще от всякого требования их успокоил и освободил брат Наш Саад[ет] Герей хан, да освятит могилу его Всевышний Создатель Наш. [В] выданных ими грамотах обитающих в верхней стороны местечке [Чуфут-]Кале Караимским Иудеям начальствующему над ними Бею и прочим Беям, чтобы они не взимали с них на разные издержки деньги, определили и выдали им бывшие на пред сего ханами предки Наши отцы и братья за то, что они доселе проживая в оном [Чуфут-]Кале и оное охраняют, предписано было ими, дабы их от податей, повинностей и взиманием подвод освободить и оказывать чем вспомоществование, почему оного местечка Кале Караимские Иудеи прибыли во двор

³¹ Накиб – глава, предводитель.

³² Адаптация термина переводчиком: цейхквартиры и унтер-цейхквартиры являлись чиновниками X и XII класса согласно «Табели о рангах» 1722 г. Они заведовали магазинами и цейхгаузами, отвечали за предметы и материалы по артиллерийской и инженерной части в крепостях, парках и прочих военных заведениях.

Наш, представили выданные им предками Нашими в рассуждении сделанной им льготы ханские грамоты. Желая оказать им со стороны своей великие милости, Я приготовил и выдал им от Себя сию грамоту, коей предписываю, чтобы после сего как в прошедших дней от Караимского Иудейского народа излишний податей и повинностей на разные расходы, на издержки, и подвод насильно не требовать, и определённые на издержки при взыскании начальствующими беями натурою, червонцами, гурушами, или курушами (турецкими деньгами) не требовать и в том их не стеснять, а принимать чеканенные в доре Нашем ханскою монетою за пчеловодство от каждого улья по две ханских монеты, за овцеводство с каждой овцы по одной ханской монете, за хлебопашество взыскать за постановленную законом ушур, то есть десятину, и более ничего с них не требовать, для сбора десятины многих служителей не назначать, а определять одного кого-либо из благонадёжных городских субашилер (служителей), подвод и лошадей от них не требовали бы и для починки оных с подножного корма людей не ставить, чаушские³³ служители конвоев и подвод приводили бы по-прежнему от других ближайших жителей, от города и от Караимских Иудеев не требовать. Во время торжествования Иудеями свадебных и других пиршеств их не посещать, пищи и питья не употреблять субашиям, и другим служителям, и вообще мусульманам, как сие воспрещено даже Законом. Да будет всем известно, что сходно выданным бывшими ханами великими отцами и братьями Нашими и прочими, оказавшими им свои милости со знаками алою краскою и зелёною печатью грамотами оным Караимским Иудеям со знаком алою краскою и зелёною печатью [Я] выдал сей ханский ферман (грамоту) и постановил правилом, чтобы последователи Наши, могущие наследовать Ханского достоинства и достигнуть, чтобы иметь власть Султан или братья Наши, как бывшими на пред сего ханами отцы Наши, да успокоит их Всевышний Создатель, зато во Царствии Своём по силе выданным ими со знаком алою краскою и зелёною печатью грамотам и Мы выдали им таковую, чем исполнили волю их. Надеюсь, что Всевышний Создатель окажет тем своё благоволение, ибо кто только не выполнит в точности сию Нашу грамоту, не должно ожидать для себя блага да придержится от сего и даже находящихся в Сорока Местах Кадиям начальникам и прочим кадиям и хатипам, и да будет им известно, что кто только учинит им насилие, для того, чтобы отринуть или опровергнуть и уничтожить грамоту сию, которая должна храниться у них, и для того со знаками личной стороны алою краскою и зелёною печатью написана данная им сия грамота в Бахчисарае месяца Рамазана 1043 года по счислению магометанскому.

Перевод подписан тако: с татарского на российский диалект переводил переводчик Таврического Магометанского Духовного правления коллежский регистратор [Степан] Регетти».

На обороте Л. 20 маргиналия карандашом:

«Здесь какое-то недоразумение: Мурад-Гирей хан Мубарек-Гирей Султан царствовал с 1088 по 1094 (=1677–1683), между тем, по словам переводчика, подлинность д.[аты] Гиреевой 1043 г. [Хиджры], когда по-видимому, Мурад-Гирей ещё не родился. Гахам С. Шапшал».

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 17–20. Подлинник

³³ Чауш, чавуш – должность наподобие курьера, посланца по особым поручениям.

№ 6. Перевод ярлыка крымского хана Саадет-Гирей IV, выданного представителям иудейского населения Кырк-Ера с подтверждением их прав, преимуществ и освобождением от уплаты податей

между 1717 и 1724 гг.

«Копия ханской грамоты, переведённая с древне Крымско-татарского языка на нынешний татарский и с него на русский диалект.

Грамота, выданная Аджи Селим Гиреем ханом, сыном Саадет Герей хана³⁴.

Сия дарственная грамота написана в том, что бывшие на пред сего яшдагские³⁵ беглеры, начальствующие в местечке [Чуфут-]Кале над караимскими Иудеями кассыры, приворотники, приказчики, управители зверинцами и обучающие в мектепе (в училищах) детей и прочие служители из учеников, не платящие никаких пошлин, как было с давних времён ещё постановлено, отныне и впредь поступать так же, чтобы для взимания пошлинных денег отправляемые со стороны хана диванские члены и приказнослужители упомянутые кассыры, коих чинами всех двенадцать, два приказчика, один придворник, один управитель над зверинцами и обучающиеся всякого промысла с учеников и находящихся таковых в распоряжении учителей, чтобы от них взимать пошлинных денег отнюдь не ходатайствовать и для сбора таковых и прочих дел со стороны Хана когда будут командированы, назначать одного присутствующего, более никто не должен вмешиваться отправившимся к ним члену дивана и приказнослужителю по поручениям для корма лошадей и жизненных для себя продовольствий не требовали бы, подданным Нашим никаких притеснений и притязаний не чинили бы, от установленного порядка не отступать ни малейше, излишних отработок от них не требовать, и Мы от них того не требуем, хотя бы то было назначаемо со стороны Хана члены дивана и приказнослужители или другим будет что-либо поручено, ибо Мы противоположенного на пред сего правилом, чтобы они более отработывали, не согласны. На основании сей Нашей грамоты должны во всей силе по оной в делах руководствоваться, да будет всем и каждому сие известно. Внизу на подлинной грамоте приложена именная печать Саадет Герей хана, сына Аджи Селим Герей хана. Какого года, месяца и числа на грамоте не написано.

Перевод подписан тако: с татарского на российский диалект переводил переводчик Таврического магометанского духовного правления коллежский регистратор Степан Рөгетти».

На обороте Л. 12 маргиналия карандашом:

«В [Таврическом мусульманском] духовном правлении имеется подлинник грамоты Селим Гирей хана, но без даты. Царствовал Селим с 1095 по 1116 гг. [Хиджры] (=1684–1704)³⁶. При нём Исаак Ага Челеби Синани зани-

³⁴ Правильно – «Грамота, выданная Саадет-Гирей ханом, сыном Аджи Селим Гирей хана».

³⁵ Часть Кырк-Ера принадлежала беям Яшлавским (Сулешевым) и была заселена мусульманами. Ярлык этому роду был выдан ханом Бахадыр-Гиреем (датирован 1637 г.). По мнению И.В. Зайцева, представители Яшлавских беев жили не в самой крепости, а лишь обладали правом сбора налогов с её населения [6, с. 370].

³⁶ Даты, приведённые С. Шапшалом, не вполне точны: хан Селим-Гирей I (Хаджи Селим Гирей) занимал крымский престол четырежды (в 1671–1678, 1684–1691, 1692–1699 и в 1702–1704 гг.).

мал должность Дюльбендор-Аги и заведующего двором³⁷. Гахам С. Шапшал».

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 11–12. Подлинник

№ 7. Перевод худжета, выданного представителям иудейской общины Кырк-Ера в подтверждение их прав владения и пользования земельными угодьями

между месяцами шавваль и зу-ль-када 1088 г. х.

(4 декабря 1774 г. – 2 января 1775 г.)

«Копия [х]уджета, то есть Акта решительного определения, переведённого с древнекрымскотатарского языка на нынешний крымскотатарский и с онога на российские диалекты.

Написано в том, что возле города Бахчисарая ведомства бахчисарайского кадыима [=кадылыка] жители местечка [Чуфут-]Кале караимские иудеи имели с жителями деревни Пичкий Аметом Болабон оглу, Аметом Мемет оглу, жителями деревни Кальян Эфендуком, Арсланом, Гавриилом, Юрьем, Абий Бердием из Христианского исповедания спор о земле, которая как состоит в моем ведомстве, то я, отправившись нарочно на спорное место для разбора онога, на основании Шераата, то есть Закона Магометанского, где Поша Черин оглу, Авраам Муши оглу, Ишан, Исаак и прочие из Караимского [и]иудейского народа, бывшие при разбирательстве налицо от вышеупомянутых татар двух Аметов Эфендука, Арслана, Гавриила, Юрия, Абии Бердия из Христиан, взяты мною показания насчет бывшей в их владении по пред сего земли, коей в [х]уджете, то есть акте, написаны, что граничит со сторон южной северной с их выгонною землею, восточной родником, называемым Юсуф Чокраклы, идущей до урочища Кельяне, идущей дороги, и западной с родником, называемым Папаз Чокрак, последствию оказалось, что наследники Аджи Сеферши после смерти его продали из владения его вышеупомянутым двум двух Аметам, Эфендуку, Арслану, Гавриилу, Юрию, Абии Бердию ценою за пятнадцать еще Ханскою монетою, кои от означенных с южной и северной сторон к границам их земли перешли на три шага. При разбирательстве по Шераату дела сего желаю оказать им в принадлежности оной по правосудию, но как они показали, что таковая досталась им по купле при в спросе продавцов той земли оных отозвались, что купленная ими земля граничит со стороны южной с местом, называемым Чегирлык, северной Ташлык, где происходило разбирательство, [с] западной идущей Дорогою, и восточной с родником, называемым Папаз Чокрак, и что внутри вышезначенных границ принадлежащей Караимским Иудеям таковой не имеется, потом когда оные представили в доказательство права своего свидетелей благонадежных людей двух человек Аджи Абдуллу Абдураман оглу и Халил Черкез оглу, кои при том были в готовности, где упомянутые Караимские Иудеи приносили жалобу как свидетельство их сходно с Шераатом, то есть с законами Магометанскими, то таковое принято в о[с]новании упомянутую землю возле

---

³⁷ Дюльбендор (дюнбендор) ага – главный хранитель головного убора хана. Тем не менее, информация о том, что Исаак Ага Челеби Синани (1696/1697–1756) занимал эту должность при дворе Селим-Гирея, неверна. Возможно, речь идёт о другом представителе этого рода, караиме Моше Ага Челеби Синани (1665–1726), который являлся управляющим финансами и заведующим ханским монетным двором.

Чокрака примерно на один батман мера хлеба посева, купленных ими у прописанных наследников, к коим перешла во владение, оказалась спорною как значитя, что она явно принадлежит Караимским Иудеям, то по принесенной ими жалобе рассмотрено по желанию их, в том сие написано между месяцами Шевалем и Зюль каде 1188 года по счислению Магометанскому.

Наверху [х]уджета решительного акта приложены именные печати муфтия Эбубекир Эфендия, ханского кады Эскера Асан Эфендия, кадия Ибраим Эфендия и бахчисарайского Наипа Эбусеут Эфендия, кои в правильности решения удостоверяют. На низу написаны свидетели Тахтар Али Абдий оглу, Меметша Джантемир оглу, Нуридин Абдула оглу, Абдуль Баки Аджи Мемет оглу, Мемет Борчек оглу, Мустафа Магарем оглу, Курбан Али Муртаза оглу, и Джантемир Абдулла оглу.

Переводчик Таврического Магометанского Духовного Правления
Коллежский регистратор Степан Рететти».

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 2–4 об. Подлинник

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. 240 с.
2. Веселовский Н. Благословительная халифская грамота 1779 г. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1913. № 50. С. 77–80.
3. Г. С. [Шапшал С.М.] Документы, относящиеся к периоду татарского владычества в Крыму // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. Евпатория, 1919. № 1 (февраль). С. 6–10.
4. Деятельность А.С. Фирковича по архивным данным // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12 (май). С. 54–56.
5. Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. 2011. № 2. С. 13–33.
6. Зайцев И.В. Образование Крымского ханства // История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2019. Т. 1. С. 365–391.
7. Исторические права на землю [ярлыки Мюрад-Гирей-хана I, Девлет-Гирей-хана II] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2 (июль). С. 31–33.
8. Исмаил Керим. Къырым ханлыгынынъ мектюбаты // Крымское историческое обозрение. 2017. № 2. С. 102–128.
9. Кизилов М. Гурджи и Ашкенази, или к вопросу о пребывании крымчаков в городе Чуфут-Кале // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2009. Vol. IX. С. 9–10.
10. Лашков Ф.Ф. Отчет о деятельности ТУАК за 1887–1888 гг. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1889. № 7. С. 114–126.
11. Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 47. С. 21–29.
12. Протокол заседания ТУАК 17 января 1912 г. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 48. С. 243–248.
13. Протокол заседания ТУАК 3 сентября 1916 г. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1919. № 56. С. 267–276.
14. Протокол заседания ТУАК 13 октября 1916 г. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1919. № 56. С. 276–281.

15. Прохоров Д.А. Деятельность ТУАК–ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19. С. 162–177.

16. Прохоров Д.А. Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03 / Прохоров Дмитрий Анатольевич. Симферополь, 2020. 570 с. + Прил. (205 с.: ил.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/proxorov-dmitrij-anatolevich> (дата посещения – 29.04.2022).

17. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Пред. сост. В. Смирнова; От издателя: З.А. Фиркович] / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. XXXVI, 223 с.

18. Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 54. С. 1–19.

19. Стевен А. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1891. № 14. С. 84–94.

20. Татарские и Турецкие акты, доставленные в Общество [истории и древностей] // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844. Т. 1. С. 638–640.

21. Ханский ярлык караиму Ясафу-Ага: хан Шагин-Герай Бен Ахмед Герай Султан. Наше слово // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12 (май). С. 57–58.

22. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, испр. и доп. / Пер. и коммент. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 185 с.

23. Шапшал С.М. О двух грамотах султана Абдул-Гамида I // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 49. С. 142–149.

24. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. 318 с.

Сведения об авторе: Дмитрий Анатольевич Прохоров – доктор исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии; старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (295007, проспект Академика Вернадского, 4, Симферополь, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-9162-4705, ResearcherID: AAC-6172-2019. E-mail: prohorov1da@yandex.ru

*Поступила 18.02.2022 Принята к публикации 24.05.2022
Опубликована 29.06.2022*

REFERENCES

1. Akhiezer G. *The conquest of Crimea by the Russian Empire through the eyes of Karaites chroniclers*. Jerusalem: "Gesharim" Publ.; Moscow: "Mosty kul'tury" publ., 2015, 240 p. (In Russian and Hebrew)
2. Veselovskiy N. Blessed Caliphate charter of 1779 *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol', 1913, no. 50, pp. 77–80. (In Russian)
3. G. S. [Shapshal S.M.] Documents relating to the period of Tatar rule in the Crimea. *Izvestiya Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo duhovnogo pravleniya=Bulletin of the Taurida and Odessa Karaites spiritual government*. Eupatoria, 1919, no. 1, pp. 6–10. (In Russian)
4. The activity of A.S. Firkovich according to archival data. *Karaimskaja zhizn'=Karaites life*. Moscow, 1912, no. 12 (May), pp. 54–56. (In Russian)
5. Zaycev I.V. Tobacco and smoking in the Crimea (17th–18th centuries). *Istorija i sovremennost'=History and modernity*. 2011, no. 2, pp. 13–33. (In Russian)
6. Zaycev I.V. Formation of the Crimean Khanate *History of Crimea*: in 2 vol. / ed. by A.V. Jurasov. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2019. Vol. 1. pp. 365–391. (In Russian)
7. Historical land rights [yarliqs of Murad-Girey-khan I and Devlet-Girey-khan II]. *Karaimskaja zhizn'=Karaites life*. Moscow, 1911, no. 2 (July), pp. 31–33. (In Russian)
8. Ismail Kerim. Letter from the Crimean Khanate. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*, 2017, no. 2, pp. 102–128. (In Crimean Tatar)
9. Kizilov M. Gurdzhi and Ashkenazi, or to the question of the stay of the Krymchaks in the city of Chufut-Kale. *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Slipperi-Rock–Simferopol, 2009, no. 9, pp. 9–10. (In Russian)
10. Lashkov F.F. Report on the activities of TUAK for 1887–1888. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1889, no. 7, pp. 114–126. (In Russian)
11. Minutes of the TUAK session on May 26, 1911. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1912, no. 47, pp. 21–29. (In Russian)
12. Minutes of the TUAK session on January 17, 1912. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1912, no. 48, pp. 243–248. (In Russian)
13. Minutes of the TUAK session on September 3, 1916. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1919, no. 56, pp. 267–276. (In Russian)
14. Minutes of the TUAK session on October 13, 1916. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1919, no. 56, 276–281. (In Russian)
15. Prokhorov D.A. Activities of TUAK–TOIAE on the study of history, ethnocultural and confessional traditions of the Crimean Karaites (1887–1930). *Istoricheskoe nasledie Kryma=Historical heritage of Crimea*. Simferopol, 2007, no. 19, pp. 162–177. (In Russian)
16. Prokhorov D.A. *Crimean Karaites in the Middle Ages and Modern Times*: diss. ... doct. of History: 07.00.03 / Prokhorov Dmitry Anatol'evich. Simferopol', 2020. 570 p. + app. (205 p.: ill.). Available at: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/prokhorov-dmitrij-anatolevich> (29.04.2022). (In Russian)
17. Collection of old letters and legalizations of the Russian Empire regarding the Russian subjects of the Karaites. Ed. by Z.A. Firkovich, foreword by V. Smirnov and

Z.A. Firkovich. St. Petersburg: “parovaja skoropechatnja P.O. Jablonskogo” Publ., 1890, XXXVI + 223 p. (In Russian, Crimean Tatar and Polish)

18. Smirnov V.D. Tatar-Khan yarliqs from the collection of the Tauride Scientific Archival Commission. *Izvestiya Tavricheskoj uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1918, no. 54, pp. 1–19. (In Russian)

19. Steven A. Cases of the archive of the Tauride provincial government, related to the search, description and preservation of ancient monuments within the Taurida province. *Izvestiya Tavricheskoj uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1891, no. 14, pp. 84–94. (In Russian)

20. Tatar and Turkish Acts Delivered to the Society History and Antiquities. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostey=Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. Odessa, 1844, no. 1, pp. 638–640. (In Russian)

21. Khan’s yarliq to the Karaite Yasaf-Agha: Khan Shagin-Giray Ben Ahmed Giray Sultan. Our word. *Karaimskaya zhizn’=Karaite life*. Moscow, 1912, no. 12 (May), pp. 57–58. (In Russian)

22. Chelebi E. The Travel book. Crimea and adjacent regions (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century). Translation and commentaries by E.V. Bakhtevsky. Simferopol: Dolja, 2008, 185 p. (In Russian)

23. Shapshal S.M. About two letters of Sultan Abdul-Hamid I. *Izvestiya Tavricheskoj uchenoy arkhivnoy komissii=Notes of the Taurida Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1912, no. 49, pp. 142–149. (In Russian)

24. Usmanov M.A. *Acts of the Jochi’s ulus of the 14th–16th centuries*. Kazan: Kazan State University Publ., 1979, 318 p. (In Russian)

About the author: Dmitry A. Prokhorov – Dr. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Document science and Archival Studies of the Historical Faculty of the Taurida Academy; Senior Research Fellow of the Research Center for the History and Archaeology of Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Academician Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-9162-4705, ResearcherID: AAC-6172-2019. E-mail: prohorov1da@yandex.ru

Received February 18, 2022 Accepted for publication May 24, 2022

Published June 29, 2022